

ОХОТНИЧИЙ ОПЫТ

Во второй части серии своих статей по охоте за трофеем автор исследует некоторые вредные предубеждения по этому поводу.

Ранее я уже утверждал, что охотничья деятельность значит нечто большее, чем просто поиски провизии. И я уверен, что так оно и есть. Я не знаю ни одной охотничьей культуры, где ценность охоты определялась бы только добытым мясом. В качестве подтверждения этого можно вспомнить следующий грустный факт. Когда последние остатки великих североамериканских племён были окружены и согнаны в резервации, то они неизменно просили выпустить из загонов на волю предоставлявшийся им для пропитания домашний скот,

чтобы они могли преследовать его на лошадях, охотясь на него так же, как когда-то они охотились на бизонов.

Эта печальная картина ясно показывает, что, хотя бизоны и были источником мяса, но приобретаемый в ходе их преследования и добычи опыт сам по себе очень много значил для существования и духовного содержания тех культур. Ведь так много уроков кроется в зрелище этих непревзойдённых наездников, преследующих грузно бредущий скот, причём практически на глазах у тех, кто намеренно уничтожил их образ жизни. Это

Воспоминания, а не бахвальство, – вот почему очень многие хранят «меморалии» о своих охотах

явилось неизмеримой трагедией, поверить в которую трудно. Однако воспоминания о прежних охотах всё ещё были настолько живы в их памяти, что ничто, даже нищета и утраты, не смогли сломить их желание снова ощутить вкус той незабываемой реальности, которую мы, охотники, так глубоко и лично воспринимаем.

Однако в современном обществе, и даже среди нас, охотников, существует убеждение, что охота за трофеем – это совсем другое дело, ибо она преследует одну-единственную цель: добыть голову, рога или шкуру. То есть предполагается, что охотники за трофеями – это какой-то иной сорт людей. Ведь они мотаются по зарубежным странам; взятое мясо слишком мало или вовсе их не заботит, и они просто транжирят его; они желают и требуют добычи только самых крупных и лучших экземпляров; да и вообще, они все – богачи.

Как я отмечал в своей предыдущей статье, почти все мы коллекционируем сувениры с наших охот, так что я не буду распространяться дальше по этому поводу. А что же в отношении остальных мнений в отношении трофейной охоты, которые стольким представляются верными? Точны ли они? Соответствуют ли истине? Можно ли опираться на них, чтобы отделить трофейную охоту от других её видов? В действительности – не вполне. А по моему мнению, так и вообще следует относиться к ним с доброй толикой критичности.

Когда говорят о путешествиях за рубеж, то, хотя это и верно, что тысячи охотников из Северной Америки ежегодно отправляются в Европу, Азию и Африку, но гораздо большее

их количество охотится в то же время в США или Канаде. И впрямь, самое излюбленное американскими охотниками направление – это Канада, которую довольно сложно отнести к такой уж «загранице», невзирая на некоторые культурные отличия. Мотивы этих охотников, в действительности, мало чем отличаются от мотивов тех, кто предпринимает путешествие на другой континент – они стремятся обрести новый опыт, увидеть другие места, иную дичь, или уже известную, но там, где её больше или размеры её крупнее. Они – не богатеи (хотя, конечно, некоторые из них – таки да). Но они, в целом, несут ощутимые расходы, – и весьма ощутимые, – за удовольствие побывать за пределами страны, штата или провинции. Таким образом, они вносят значительный вклад в экономику других регионов страны или континента.

Несомненно, при наличии возможности многие бы охотились на самых крупных и лучших представителей видов дичи, которые им бы повстречались. Однако же это не значит, что им абсолютно гарантирован отменный экземпляр или животное с определённым размером рогов. Это также не значит, что

их основной мотив заключается в том, чтобы, мол, вот хоть кровь из носу, но заполучить такую особь. Естественно, они ищут шанс получить славную добычу, иначе они впустую потратят своё время, энергию и деньги на поездку. Для этих миллионов охотников будет важно взять домой что-нибудь от своей добычи. Так что медвежья шкура, рога карибу или голова с рогами барана почти наверняка проделает вместе с этими охотниками их обратный путь домой. Точно так же, как и кейп иланда, бивни слона или шкура леопарда с теми охотниками, кто побывал в Африке. Поэтому я спрашиваю: «Так кто же он такой, этот охотник за трофеями?».

Что до мяса, то и тут совсем не всё ясно. Ну да, у многих охотников, путешествующих вдали от дома, основным мотивом охоты может и не быть добыча мяса животного, которого они преследуют. Однако точно так же, как и местные охотники, очень многие североамериканские охотники, уезжающие на большие расстояния по этому континенту, в действительности привозят с собой мясо домой. И что, это тоже будем считать «трофеем»? К тому же в абсолютном большинстве случаев годное

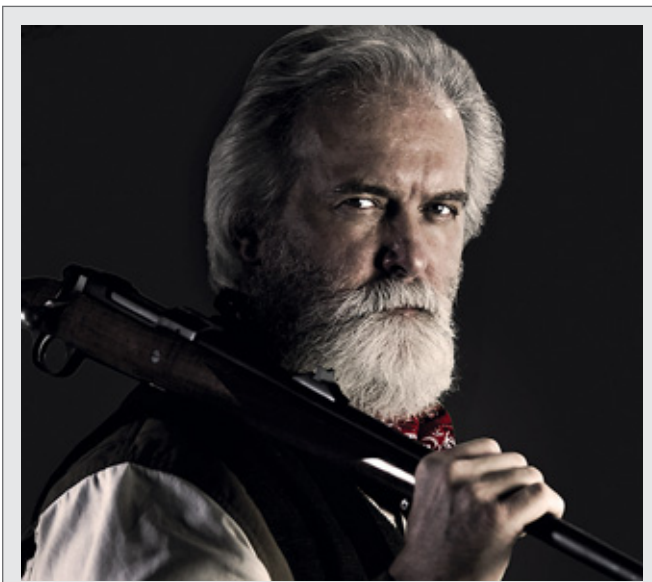
ДСК и ДЭФ

Такие организации, как Dallas Safari Club и Dallas Ecological Foundation («*Экологическая Ассоциация Далласа*»). - Прим. перев.), активно занимаются восстановлением и защитой мест обитания диких животных и дикой природы в целом путём организации и поддержки различных природоохранных, образовательных и информационных программ. Dallas Ecological Foundation разработала и осуществляет образовательную программу «Приключения на воле», которая ежегодно охватывает более 12 500 студентов. Эта программа делает навыки жизни в дикой природе неотъемлемой частью физической подготовки. Подробности на сайте www.biggame.org.

ПО МАТЕРИАЛАМ DALLAS SAFARI CLUB

в пищу мясо добычи увозится с места охоты только в соответствии с установленным по этому поводу законодательством. А легальные охотники закону повинуются.

Эта ситуация в значительной степени напоминает ту, что складывается тогда, когда охотник добывает дичь во многих странах Африки. Нет, охотник не приберегает стейки из слонового мяса для дома, для семьи, но он предоставляет его, в случае своей успешной охоты, для желающих из местного населения, которые уж точно распрядутся им надлежащим способом. И нет, мясо – это не основная мотивация охоты для охотника из Северной Америки, преследующего слона; так же, как и для охотника на диких баранов из штата Юты, добравшегося до Северной Колумбии, чтобы побродить там за дичиной. И не для охотника из Турции, что приехал в Испанию за козорогом. Так что я снова спрошу: «Кто же он такой, этот охотник за трофеями?». Все вот эти люди, или же только те, кто отправился в Пакистан за мархуром или за слоном в Танзанию?

Шейн Махони

Родившийся и выросший на Ньюфаундленде Шейн Махони – биолог, писатель, охотник, рыбак, лектор с международной известностью по проблемам окружающей среды и сохранности биоресурсов. Он также работает экспертом в организации «Норт Америкен Консервейшн Модел», занимающейся охраной дикой природы Северной Америки.

Этот вопрос мне представляется важным. И хотя термин «трофей» применяется лишь только для удобства обозначения понятия, его расширенное толкование приводит к подрыву поддержки охоты путём поощрения ошибочных представлений о мотивациях охотника и предложения различать виды охоты. И всё это неизбежно приводит к тому заключению, что разные формы охоты более (или менее) приемлемы. Такое положение дел ясно доказывается результатами каждого проведённого опроса: трофейная охота имеет самую слабую поддержку общественного мнения. Её опережают такие виды охот, как та, что именуется «спортивной/рекреационной» и другая – ради добычи мяса. Те, кто выступает против охоты, отлично осведомлены об этом и эксплуатируют такое впечатление в своих интересах. Те же, кто не разбирается в охоте, легко могут быть убеждены в таком мнении, поскольку охота трофейного типа рассматривается как легкомысленное, расточительное, эгоистически-чванливое занятие.

Давайте не будем заблуждаться по поводу того, что терминология не имеет значения. Она имеет значение, и мы должны исключить этот термин из своего словаря. Как я стремился пояснить в этих своих двух статьях, мы всё равно не сможем показать, в чём заключается такое уж отличие трофейной охоты. Так зачем же подставлять оппонентам охоты лёгкую цель, когда это всего лишь слово для удобства обозначения? Фокусируя внимание на одной только стороне охотничьего опыта – хранении сувениров и всяких прочих «меморалий» об охоте, её классификация как трофейной в качестве отдельного и вполне определённого типа пренебрегает тем фактом, что охотники всегда отмечают свой успех и стремятся запомнить свой приобретённый опыт.

Да, разумеется, в охоте есть много градаций и вариантов. В конце концов, это очень личный, интимный опыт. Но то, что сегодня должно всегда отделять правду от фальши в охоте, – это факт честной и законной добычи дичи. А вовсе не то, были ли бивни добытого слона увезены домой, или охотимся ли мы в другой стране, много платим ли за такую возможность, берём ли относительно редких или уникальных животных, или сами ли потребляем добытое нами мясо.

Среди нас нет ни одного настоящего охотника, кто бы охотился не ради получения своего собственного опыта, и ни одного, кто бы хотел не помнить об этом. В этом различий между охотниками нет. Так и не нужно их создавать.

